

Театр идет к рабочим

Минуту назад на строительной площадке по-хозяйски расхаживал кран. Работали каменщики, штукатуры, маляры. Наступил обеденный полдень. И под открытым небом возник импровизированный театр: на рельсы легла бетонная плита, рядом на столбики кирпичей — доски. Вот вам и сцена, и зрительный зал. Вместо декораций — коробки будущих домов нового жилого массива. Почти как в театре древней Греции. С лесов, словно с небес, сходят на землю и рассаживаются в «партере» люди в рабочих спецовках.

Но как ни экзотична обстановка этой встречи актеров с рабочими-строителями, в ней самой сегодня нет ничего необыкновенного. Она не единственная: не первая, не последняя. Она одна из многих. Самая же первая состоялась давно, лет десять назад.

Республиканский русский драматический театр имени М. Ю. Лермонтова собирался работать над новым спектаклем по роману В. Кочетова «Братья Ершовы». В театре роман прочитали и решили побывать на старейшем грозненском машиностроительном заводе «Красный молот», посмотреть, как ведут себя в жизни герои бу-

дущего спектакля, как двигаются, во что одеты, о чем говорят. Режиссера и актеров поразили сталелитейный цех, поразили напряженным ритмом требующим внимания, собранности, мужества. И люди у печей, что укрывают клокошущий огненный металл.

Первое ошеломляющее впечатление было: красиво. А складывалась эта красота из ощущения мужественной поэзии, романтики самой профессии, из правды отношений между людьми, атмосферы строгости и благожелательности. В их облике не было ничего героического: перчатки, очки, войлочные шляпы. Обыденно. Они не суеулылись, не прохаживались без дела. Работали привычно ловко, с достоинством.

Здесь же, в цехе, актеры наглядно постигали почти физически ощутимый смысл такой непререкаемых законов рабочей жизни, как взаимовыручка, долг, честь. Все увиденное, осмысленное, пережитое несли актеры в свою новую работу.

Спектакль рождается не одну неделю. И когда, наконец, пришел вечер премьеры, естественно, театр созвал на суд прежде всего друзей и помощников. Рабочие хвалили постановку за правду

мысли, человечность, бытовую достоверность, хвалили за убедительную силу образов главных героев.

Так завязалась дружба театра и завода, которая длится и до сегодняшнего дня.

...Для зрителей каждый театральный вечер — праздник. Потому, наверное, живо манит представление об актерском труде, как о чем-то праздничном, сродни тому чуду, что при его участии совершается на сцене. И вдруг зрители из первых рук получают совсем иное представление об актерской профессии. Оказывается, и тут празднику предшествуют будни. Рабочим любопытно было узнавать, что иные актерские биографии начинались в такой же, как и у них на заводе, рабочей семье. Главный режиссер театра народный артист Чечено-Ингушетии Е. И. Красницкий, например, в юности, закончив школу комбайнеров, работал слесарем, плотничал. Он гордится своим дедом, тоже рабочим человеком — краснодеревщиком высокой квалификации. Эти штрихи, важные сами по себе, лишние раз убеждали, что любой труд велик, если человек в нем — творец.

В свою очередь, мастера

сцены черпали в этих встречах вдохновение и жизненные наблюдения. Актеры — народ зоркий, острый. Меткий глаз быстро схватывает, память цепко хранит многое до времени, пока вдруг не всплеснет, не воскресит в какую-то секунду творческого озарения единственно необходимое, подсмотренное у жизни движение, слово, характерный жест.

В декабре 1968 года, проводя совместное заседание парткома завода и партийного бюро театра, оба коллектива официально скрепили эту дружбу. У друзей же, как известно, кроме прав, есть и обязанности. С тех пор по просьбе театра посланцы рабочего класса обязательно участвуют в обсуждении новых постановок, бывают на генеральных репетициях, общественных просмотрах. Раз в два месяца на заводе объявляется день театра. Кончается смена, и рабочие ждут в своем гостеприимном доме артисты.

Театр организовал на заводе своего рода эстетический всеобуч: творческие работники выступают с лекциями, со статьями об искусстве в заводской многотиражке, помогают самодеятельности, читают и обсуждают принятые к постановке пьесы.

Эта дружба во многом помогла и театру взглянуть на свою работу со стороны. Ему необходимо теперь знать, что и почему нравится или не нравится его зрителям. И творческий коллектив ищет новые формы общения с ними: актеры, режиссеры, художники идут на заводы и строительные площадки, в автобазы, институты, школы, профессионально-технические училища. Идут с концертами и лекциями, идут с беседами и просто чтобы услышать критическое слово, а может, и поспорить, в чем-то переубедить.

Вот чем обернулось первое давнее путешествие актеров в жизнь производственного коллектива, в какую крепкую цепочку имеющих немаловажные последствия отношений сложились сначала эпизодические встречи, незначительные на первый взгляд услуги, которые оказал завод театру и, наоборот, театр — заводу. Эта прямая и обратная связь искусства и жизни, творчества и труда есть те крепкие крылья, которые способны поднять и высоко держать по-настоящему доброе, нужное дело.

Л. КАЛИТА

ГРОЗНЫЙ.